

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.6>

UDC 341.1/8

LBC 67.412.1

PROSPECTS OF INTERNATIONAL RESPONSIBILITY OF STATES FOR THE VIOLATIONS OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Kira L. Sazonova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation

Introduction: international humanitarian law is one of the most codified, and at the same time, is one of the least observed branches of contemporary international law. The majority of researchers focus their attention on questions of the international responsibility of individuals for the violations of norms of international humanitarian law. However, it is possible to note that the states can also act as subjects of the international responsibility in international humanitarian law. This problem is rather poorly studied in domestic doctrine of international law, which actualize **the aim** of this article to analyze this question due to its high relevance and the international importance. **Methods:** the methodological basis of this research is made by such methods as legalistic and comparative, and also a method of interpretation of the law norms. **Results:** the article distinguish the key problems which arise in the course of involvement of the states to the international responsibility for violations of the norms of international humanitarian law. For example, the acts as aggression or genocide, may entail both the responsibility of the states and individuals. Besides, the essential increase of the international conflicts of internal nature, for example, of civil wars, seriously complicates the implementation of the international responsibility of the states, because the status of intervention of the foreign states in these conflicts is often uncertain. There are also some difficulties with payment of compensations by the states to the individuals who were injured during the violation of norms of international humanitarian law, first of all, a problem with international courts where individuals can submit their claims. **Conclusion:** as a result of the study, the prospects for the development of international humanitarian law have been revealed, and the importance of a detailed elaboration of the concept of the international responsibility of states for the violations of international humanitarian law has been substantiated.

Key words: international responsibility, states, individuals, international humanitarian law, compensation, conflicts.

УДК 341.1/8

ББК 67.412.1

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВ К МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Кира Львовна Сазонова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: международное гуманитарное право является одной из наиболее кодифицированных, и в то же время одной из наименее соблюдаемых отраслей современного международного права. Большинство исследователей акцентируют внимание на вопросах международной ответственности индивидов за нарушения норм международного гуманитарного права. Однако можно констатировать, что государства также могут выступать в качестве субъектов международной ответственности в международном гуманитарном праве. Данный вопрос является сравнительно малоизученным в отечественной науке международного права, в связи с чем была поставлена **цель** детально его рассмотреть ввиду его высокой актуальности и международной значимости. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляют такие методы,

как формально-юридический и сравнительно-правовой, а также метод толкования правовых норм. **Результаты:** в статье сформулированы ключевые проблемы, которые возникают в процессе привлечения государств к международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права, в частности, то, что за одни и те же деяния, например, агрессию и геноцид, могут нести ответственность как государства, так и индивиды. Кроме того, существенное увеличение числа международных конфликтов внутреннего характера, например, гражданских войн, серьезно затрудняет привлечение государств к международной ответственности, поскольку статус вмешательства иностранных государств в подобные конфликты зачастую оказывается неопределенным. Также возникают сложности с выплатой государствами компенсаций индивидам, пострадавшим в ходе нарушения норм международного гуманитарного права, прежде всего, проблема с органами международного правосудия, куда индивиды могут подавать свои иски. **Выводы:** в результате исследования выявлены перспективы развития международного гуманитарного права, а также обоснована важность детальной разработки концепции международной ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международная ответственность, государства, индивиды, международное гуманитарное право, компенсация, конфликты.

Введение

Еще в 1950-х гг. Специальный докладчик Комиссии международного права ООН по вопросам ответственности государств Г. Гарсия-Амадор отмечал, что международная ответственность изначально является инструментом защиты базовых прав человека [17, с. 173]. Данное утверждение актуализирует связь между тематикой международной ответственности и международным гуманитарным правом, которое призвано защищать права человека в период вооруженных конфликтов.

В настоящее время в российской доктрине публикаций на тему международной ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права сравнительно немного [4; 7]. Среди них отдельно необходимо выделить диссертационное исследование С.В. Бухмина, посвященное вопросам применения норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах, в которых задействован контингент ООН [1]. Что касается зарубежной доктрины, часто цитируемыми работами по данному вопросу являются статья канадского профессора М. Сассоли, написанная в 2002 г. вскоре после принятия во втором чтении Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [8], а также статья юриста Международного комитета Красного Креста Э.-К. Гийяр, посвященная вопросам возмещения ущерба индивидам [2]. Кроме того, необходимо отметить публикации Г. Хоффмана, Г. Паретто, С. Вите и др. [11–14; 17].

В проблеме международной ответственности государств за нарушения международного гуманитарного права можно выделить *три ключевых направления:*

- вопросы, связанные с определением субъекта ответственности;
- вопросы, связанные с квалификацией конфликта и противоправного деяния;
- вопросы, связанные с выплатой государствами компенсаций индивидам, пострадавшим в ходе нарушения норм международного гуманитарного права.

Вопросы, связанные с определением субъекта международной ответственности

Данная группа вопросов осложняется тем, что, например, за преступление агрессии или геноцида может нести ответственность как государство, так и индивид, при этом современная система международного правосудия устроена таким образом, что единой схемы привлечения различных субъектов к ответственности не существует.

Индивидов возможно привлечь к ответственности в рамках создаваемых по решению Совета Безопасности ООН международных трибуналов, а также в рамках Международного уголовного суда. И первый, и второй вариант имеют ряд серьезных ограничений. Принятие резолюции Совета Безопасности требует единогласия пяти постоянных членов, что труднодостижимо из-за различия внешнеполитических позиций данных государств, а юрисдикция Международного уголовного

суда существенно ограничена количеством стран, подписавших Римский Статут 1998 года. Привлечение государств к международной ответственности еще более затруднительно, поскольку решения Международного суда ООН (МС ООН), главного органа международного правосудия, обладающего компетенцией судить государства, для большинства государств имеют лишь рекомендательный характер. Кроме того, рассмотрение дел в МС ООН весьма растянуто по времени, что не всегда соответствует весьма динамичной международной повестке дня.

Согласно ст. 26 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, противоправным является то деяние государства, которое не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права. Соответственно ключевым моментом при определении вопросов ответственности является вопрос о том, является ли нарушение норм международного гуманитарного права нарушением императивных норм.

Будет излишне оптимистичным заявление о том, что в доктрине и правоприменительной практике существует абсолютное единство по данному вопросу. Например, некоторые представители доктрины международного права считают, что все без исключений положения международного гуманитарного права составляют содержание императивных норм [10], в то время как другие не разделяют данную точку зрения и даже не считают весь «корпус» международного гуманитарного права обычным правом [14, с. 317]. В Консультативном заключении Международного суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применением 1996 г. было сказано, что «принципы и нормы гуманитарного права являются частью *jus cogens*, как это определено в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года».

Доктринальные расхождения также затрудняют изучение данных вопросов. Так, в отечественной доктрине нарушения международного гуманитарного права рассматриваются преимущественно в контексте международной ответственности индивидов, которая, в свою очередь, структурно относится к сфере

международного уголовного права. В то же время все большую значимость приобретают вопросы, связанные именно с международной ответственностью государств и международных организаций за нарушения гуманитарного права, которые в российской доктрине относятся к праву международной ответственности.

Ситуация с определением вопросов ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права также существенно усложняется активным вовлечением в текущие военные конфликты таких субъектов, как террористические организации, частные военные и охранные предприятия, наемники и прочие субъекты с неопределенным международно-правовым статусом. Несмотря на то, что «члены террористических групп не связаны с какой-либо территорией и не несут ответственность за какой-либо конкретный народ, который они представляют» [5, с. 25], очевидно, что их действия нередко приводят к конфликтам с участием государств, а также к большому количеству жертв среди мирного населения.

Вопросы, связанные с квалификацией международного конфликта

В последнее время особенно актуальны вопросы необходимости защиты жертв внутренних вооруженных конфликтов. Международное гуманитарное право, в основном, регулирует проблематику межгосударственных конфликтов, не затрагивая напрямую вопросы внутренних конфликтов и гражданских войн.

Важно отметить, что нормы международного гуманитарного права, зафиксированные в Женевских конвенциях 1949 г. и двух дополнительных протоколах 1977 г., разрабатывались преимущественно для межгосударственных войн. Основная цель этих документов заключалась в том, чтобы призвать воюющие стороны уничтожать лишь военные объекты противника, а также минимизировать потери среди гражданского населения. Нормы, применимые к немеждународному вооруженному конфликту, излагаются в общей для всех четырех Женевских конвенций (I – о защите больных и раненых в действующих ар-

миях; II – о защите раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; III – о военнопленных; IV – о защите гражданского населения во время войны) ст. 3 и Дополнительном протоколе II 1977 года. Согласно данной статье, в случае внутреннего вооруженного конфликта также действует обязательный минимум положений, к которому относятся гуманное обращение с ранеными, запрет на взятие заложников, запрет на пытки и унижающее обращение. Тем не менее ситуации, когда друг с другом воюют граждане одного государства, как, например, на Украине начиная с 2014 г., относятся к числу наиболее сложных случаев. Очевидно, что в подобных ситуациях вероятность соблюдения норм международного гуманитарного права крайне низка, и можно надеяться лишь на соблюдение общих принципов гуманности.

Вопросы, связанные с выплатой государствами компенсаций индивидуам, пострадавшим в ходе нарушения норм международного гуманитарного права

В данном контексте возникает вопрос о статусе антитеррористических операций, проводимых государствами на территории иностранных государств. Самым актуальным на сегодняшний день примером является ситуация в Сирии, где одновременно проводились две антитеррористические операции – Российской Федерации и международной коалиции, возглавляемой США, международно-правовой статус которых существенно отличается. Так, действиям Российской Федерации на территории Сирии, осуществляющимся с 30 сентября 2015 г., предшествовало получение официального приглашения сирийского правительства, что, согласно Проекту статей об ответственности государств 2001 г., является примером обстоятельства, исключающего противоправность. Действия же так называемой «коалиции» являются грубым нарушением действующего международного права, поскольку проводились без приглашения и без санкции Совета Безопасности ООН. При этом, в результате действий коалиции, возглавляемой США, за 40 месяцев было унич-

тожено 10 900 человек [15], среди которых не только террористы, но и значительное количество мирных граждан. Вопросы получения компенсации родственниками этих людей от представителей «коалиции» пока остаются открытыми. В лучшем случае пострадавшие могут рассчитывать на так называемые платежи *ex gratia*, которые не являются формой международной ответственности и не означают признания государствами собственной вины.

Особую сложность представляет собой определение вопросов ответственности государств, нарушивших нормы международного гуманитарного права, находясь при этом в составе военного контингента какой-либо организации. Например, МНПО «Международная Амнистия» указывает на многочисленные нарушения норм международного гуманитарного права в период проведения операций НАТО на территории бывшей Югославии [6]. При этом основной аргумент НАТО в ответ на упреки о многочисленных жертвах среди гражданского населения состоит в том, что издержки и «сопутствующий ущерб» (*collateral damage*) в ходе военной операции неизбежны. При этом «сопутствующий ущерб» определяется как «неумышленный ущерб или случайные убытки, нанесенные объектам, оборудованию или персоналу, причиненные в результате военных действий, направленных против целевых сил или объектов противника». М. Робинсон, которая в 1999 г. была Верховным комиссаром ООН по правам человека, заявила по данному поводу: «Если жертв среди гражданского населения можно избежать, значит их нужно избежать... Если невозможно удостовериться в том, что на мосту нет автобусов с людьми, стоит ли взрывать эти мосты? Это очень важные вопросы, потому что люди – это не сопутствующий ущерб. Это люди, которых убивают, калечат, чьи жизни разрушены» [9]. Важным аспектом для установления международной ответственности является также точное установление количества жертв в ходе военной операции.

Выводы

Практика международного взаимодействия свидетельствует о том, что междуна-

родное гуманитарное право «по всей видимости, является наименее соблюдаемой и, следовательно, наиболее теоретической (если не сказать самой утопической) отраслью международного права» [3, с. 681]. Это связано с тем, что любая военно-силовая операция нацелена прежде всего на победу над противником, поэтому предписываемое международным гуманитарным правом точечное уничтожение лишь военных объектов противника в обход гражданского населения на практике вряд ли представляется возможным.

Международное гуманитарное право уверенно лидирует по количеству нарушений по сравнению с другими отраслями права. Если данная тенденция не начнет меняться в ближайшем будущем, это может поставить под удар всю систему международного права в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухмин, С. В. Применение норм международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах с участием ООН : дис. ... канд. юрид. наук / Бухмин Сергей Владимирович. – Казань, 2005. – 243 с.
2. Гийар, Э.-К. Возмещение ущерба в случае нарушений международного гуманитарного права / Э.-К. Гийар // Международный журнал Красного Креста 2003 : сб. ст. – М. : МККК, 2004.
3. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. – М. : МККК, 2011. – 1144 с.
4. Леншин, С. И. Ответственность государств за нарушение норм права вооруженных конфликтов / С. И. Леншин // За права военнослужащих. – 2006. – № 8.
5. Малеев, Ю. Н. Роль ООН в сфере международно-правового регулирования оборота стрелкового оружия и обычных (легких) вооружений / Ю. Н. Малеев, И. Б. Серов // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1.
6. Отчет МНПО «Международная амнистия». НАТО / Федеративная Республика Югославия. «Побочный ущерб» или незаконные убийства? Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил. – Лондон : Международный секретариат, 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/download/Documents/140000/eur700182000ru.pdf> (дата обращения: 26.01.2018). – Загл. с экрана.
7. Пиджаков, А. Ю. К вопросу юридической ответственности государств за нарушения норм международного гуманитарного права / А. Ю. Пид-

жаков, З. Ф. Иранпур // Российская юстиция. – 2014. – № 2.

8. Сассоли, М. Ответственность государства за нарушения международного гуманитарного права / М. Сассоли // Международный журнал Красного Креста 2002 : сб. ст. – М. : МККК, 2003.

9. Boggan, S. NATO Warned on War Crimes / S. Boggan // The Independent. – 1999. – 5 May.

10. Condorelli, L., Boisson de Chazournes L. Quelques remarques à propos de l'obligation des États de 'respecter et faire respecter' le droit international humanitaire 'en toutes circonstances' / L. Condorelli // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet / C. Swinarski. – Genève : Comité international de la Croix-Rouge, 1984.

11. Hoffman, H. Peace-Enforcement Actions and International Humanitarian Law: Emerging Rules for Interventional Armed Conflicts / H. Hoffman // International review of the Red Cross. – 2000. – Vol. 82. – No. 837.

12. Petrovic, N. Il Rispetto del diritto internazionale umanitario da parte delle forze dell'Alleanza atlantica nel Kosovo // L'intervento in Kosovo, Aspetti internazionalistici e interni / E. Sciso. – Milan : Giuffrè, 2001.

13. Porretto, G. The application of international humanitarian law and human rights law to international organisations Research Paper Series / G. Porretto, S. Vite // Centre Universitaire de Droit International Humaine, Collection des travaux de recherche. – 2006. – No. 1.

14. Stein, T. Coalition Warfare and Differing Legal Obligations of Coalition Members Under International Humanitarian Law / T. Stein // International Law Studies. Vol. 78. Legal and Ethical Lessons of NATO's Kosovo Campaign. – 2002. – 571 p.

15. 10 900 persons were killed by the International Coalition's warplanes in 40 months including thousands of civilians including hundreds of children and women // Syrian Observatory for Human Rights. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.syriahr.com/en/?p=83377> (date of access: 26.01.2018). – Title from screen.

16. US Air Force Pamphlet 14-210. 1 February 1998. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.hsdl.org/?view&did=3306> (date of access: 26.01.2018). – Title from screen.

17. Yearbook of International Law Commission. – 1956. – Vol. 2.

REFERENCES

1. Bukhmin S.V. *Primenenie norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v*

vooruzhennykh konfliktakh s uchastiem OON: dis. ... kand. jurid. nauk [The Application of the Norms of International Humanitarian Law in the Armed Conflicts with the Participation of the United Nations. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2005. 243 p.

2. Giyar E.-K. *Vozmeshchenie ushcherba v sluchae narusheniy mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [Compensation for Damage in Case of Violations of International Humanitarian Law]. *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta 2003: sb. st.* [International Journal of the Red Cross 2003. Collected Papers]. Moscow, MKKK Publ., 2004.

3. David E. *Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov* [The Principles of the Law of Armed Conflicts]. Moscow, Mezhdunarodnyy Komitet Krasnogo Kresta, 2011. 1144 p.

4. Lenshin S.I. *Otvetstvennost gosudarstv za narushenie norm prava vooruzhennykh konfliktov* [The Responsibility of States for Violation of the Norms of the Law of Armed Conflicts]. *Za prava voennosluzhashchikh*, 2006, no. 8.

5. Maleev Yu.N., Serov I.B. *Rol OON v sfere mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya oborota strelkovogo oruzhiya i obychnykh (legkikh) vooruzheniy* [The Role of the United Nations in the Field of International Legal Regulation of the Circulation of Small Arms and Conventional Weapons]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2017, no. 1.

6. *Otchet MNPO «Mezhdunarodnaya amnistiya». NATO / Federativnaya Respublika Yugoslaviya. «Pobochnyy ushcherb» ili nezakonnye ubiystva? Narusheniya zakonov voynny silami NATO v khode operatsii obyedinennoy gruppirovki soyuznykh sil* [Amnesty International Report. NATO / The Federal Republic of Yugoslavia: Collateral Damage or Unlawful Killings? Violations of the Laws of War by NATO during Operation of Allied Forces]. London, International Secretariat, 2000. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur70/018/2000/en/>. (accessed January 26, 2018).

7. Pidzhakov A.Yu., Iranpur Z.F. *K voprosu yuridicheskoy otvetstvennosti gosudarstv za narusheniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [On the Issue of the Legal Responsibility of States for Violations of International Humanitarian Law]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2014, no. 2.

8. Sassoli M. *Otvetstvennost gosudarstva za narusheniya mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava* [Responsibility of the State for Violations of International Humanitarian Law]. *Mezhdunarodnyy zhurnal Krasnogo Kresta*, 2002.

9. Boggan S. *NATO Warned on War Crimes. The Independent*, 1999, 5 May.

10. Condorelli L., Boisson de Chazournes L. *Quelques remarques à propos de l'obligation des États de respecter et faire respecter le droit international humanitaire en toutes circonstances*. Swinarski C., ed. *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*. Genève, Comité international de la Croix-Rouge, 1984.

11. Hoffman H. *Peace-Enforcement Actions and International Humanitarian Law: Emerging Rules for Interventional Armed Conflicts. International review of the Red Cross*, 2000, vol. 82, no. 837.

12. Petrovic N. *Il Rispetto del diritto internazionale umanitario da parte delle forze dell'Alleanza atlantica nel Kosovo*. Sciso E., ed. *L'intervento in Kosovo, Aspetti internazionalistici e interni*. Milan, Giuffrè, 2001.

13. Porretto G., Vite S. *The application of international humanitarian law and human rights law to international organisations* Research Paper Series. Centre Universitaire de Droit International Humaine, Collection des travaux de recherché, 2006, no. 1.

14. Stein T. *Coalition Warfare and Differing Legal Obligations of Coalition Members Under International Humanitarian Law. International Law Studies. Vol. 78. Legal and Ethical Lessons of NATO's Kosovo Campaign*, 2002. 571 p.

15. *10 900 persons were killed by the International Coalition's warplanes in 40 months including thousands of civilians including hundreds of children and women. Syrian Observatory for Human Rights*. URL: <http://www.syriahr.com/en/?p=83377>. (accessed January 26, 2018).

16. *US Air Force Pamphlet 14-210. 1 February 1998*. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=3306>. (accessed January 26, 2018).

17. *Yearbook of International Law Commission*, 1956, vol. 2.

Information about the Author

Kira L. Sazonova, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119606 Moscow, Russian Federation, kira_sazonova@mail.ru.

Информация об авторе

Кира Львовна Сазонова, кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 84, 119606 г. Москва, Российская Федерация, kira_sazonova@mail.ru.